

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Новые материалы по делу
архиепископа Иосифа (Курицына) 1634 г.
Приходная книга Патриаршего Казенного приказа
1640/41 г.*

*К истории публикации актов конца XVI—XVII в.
Троицкого Печенгского монастыря
Связи афонского Свято-Пантелеймонова монастыря
с русской эмиграцией в 1920—1930-х гг.*

Из истории архиерейских домов Российского государства

1/2(45/46)/2017

МОСКВА

Протоиерей Алексей Томюк

Русский Храм-памятник в Лейпциге: от освобождения Германии до учреждения ГДР (1945–1949 гг.)

С восстановлением мира в Германии и в Советском Союзе в Храме-памятнике в Лейпциге началась новая жизнь. Прихожане радовались окончанию войны; особенно счастливы были те русские, которые жили в Лейпциге как пленники или были угнаны сюда как гостарбайтеры. Радовались и священники, бывшие невольники немецких лагерей, которые служили в храме. Храм посещали русские офицеры и воины-освободители, а также члены их семей.

После освобождения, в 1945 г. в Храме-памятнике молились, крестили детей и венчались бывшие русские пленники¹. Немногие из них остались в Лейпциге насовсем. Большинству же русских предстояло возвращение в СССР. 13 мая 1945 г. уехал настоятель Храма-памятника архимандрит Кирилл (Шимский) и кассир храма с кассой; 17 июня уехали второй священник — протоиерей Николай Михненко и казначей А. В. Лукьянов, также захватив средства храма (более 19 тыс. марок) и церковные печати². Остались священники Ф. Соловьев, Г. Романович и диакон В. Москаленко³. Уезжали

© Томюк А., прот., 2017

¹ См. письмо М. А. Мельничук о рабской работе на фабрике Кох унд Шиллинг в Лейпциге в 1942–1945 гг. С мужем, пленным Ильей Васильевичем, они обвенчались в русском Храме-памятнике (копия предоставлена 14 июня 2004 г. Архивом Лейпцига).

² «Летопись Свято-Алексиевского прихода и Храма-памятника русской славы и победы в Лейпциге». Начата протоиереем Г. Романовичем, продолжена прочими настоятелями 1945–1987 гг. (Архив русского Храма-памятника в Лейпциге).

³ С 1945 г. по 1975 г. храм возглавляли 2 настоятеля. После отъезда протоиерея Николая Михненко священник Феодор Соловьев с мая 1945 по 1946 г. временно исполнял обязанности настоятеля. В 1942 г. был «выгнан насильно германскими властями на работы» в Германию, в начале 1946 г. увезен в Берлин, однако вскоре вернулся. Протоиерей Георгий Романович († 8 июля 1946 г.) служил в Храме-памятнике в 1945–1954 и 1955–1975 гг., с 24 октября 1940 г. по 4 марта 1941 г. «пребывал в лагере для переселенцев в немецкой Силезии», с 1945

и простые прихожане. По воспоминаниям сотрудницы Храма-памятника И. Финк, хор, недавно составлявший 13 человек, сократился до 4–5 человек⁴. Другая свидетельница из Лейпцига, Екатерина Бегановская, вспоминала о себе и муже: «8 мая 1945 г. лагерь военнопленных освободили американские войска. В течение нескольких суток уговаривали пленников уехать... в Америку. Некоторые согласились, но Екатерина и Александр твердо решили вернуться домой к родным, с которыми их разлучила война»⁵.

Отношение местных немцев к русским и к Храму-памятнику сразу после войны оставалось отрицательным по причине проводившейся тогда денацификации. В восточной части Германии советская военная власть проводила этот процесс гораздо строже, чем в западной части или в Австрии⁶. Пастор Лейпцига это сложное отношение к русскому храму и к русским мне объяснил так: «Видишь ли, победа над нацизмом, дружба с вами и т. д. — все это прекрасно звучало. Но мы же знали, что это были наши отцы и братья на той войне; это их разбили, победили».

Еще пример. Некто Николай, крещеный в Храме-памятнике в эти годы, с неприятием вспоминал о русских (а не советских) солдатах. Это несмотря на то, что сам же Николай пишет, как русские угощали его конфетами, а его деда — махоркой и водкой, и что он, мальчишка, не только сам кормился на солдатской кухне, но русский солдат Сережа велел приносить с собой котелок для питания всей его семьи⁷. Тем более что для воссоединения с отцом русская мать Николая и вся семья перебежали из советской зоны в американскую. Женщина вспоминала: немец-проводник Бютнер, подвыпив за удачный побег, вдруг рассказал, что «в концентрационном лагере открывал газовый вентиль». «Я была смущена. Но так как он помог нам, я не могу его осудить»⁸.

Положительное отношение к русским описал сверстник Николая Уве, переживший конец войны и советскую оккупацию в Лейпциге. Семью Уве в Лейпциге тоже подкармливали русские офицеры. Их «майор часто приглашал мою бабушку и меня на обед... Майор читал молитву по-русски и просил бабушку прочитать лютеранскую... По воскресеньям майор, его жена и дочь Наташа ехали... вместе со мной в православный храм св. Алексия, построенный в 1913 г. в память о русских, павших в Лейпцигской Битве народов. В эти первые месяцы оккупации он был полон солдат Красной армии.

по 1948 г. сослужил в Храме-памятнике; 18 февраля 1948 г. официально назначен настоятелем; с 1 марта 1974 г. вышел на пенсию и жил в Лейпциге.

⁴ Письмо И. Финк некоему Й. Римеру 1945 г., Лейпциг (Из личного архива историка-любителя К.-Х. Кречмара).

⁵ Рассказ Е. И. и А. Т. Бегановских (Электронный ресурс: library.krasno.ru/Pages/Kraevedenie/Uzniki).

⁶ *Кюшнер Д.* Для одних «друзья», для других «русские»: Советская армия в Лейпциге // Россияне в Лейпциге: в прошлом и сегодня. Лейпциг, 2004. С. 70.

⁷ *Prede N.* «Warwara Konstantinowna Simina»: erschienen in Pd-Samisdats-Verlag, Hamburg, S. 86–89.

⁸ Там же. С. 89.

Необычное богослужение длилось три часа. Хотя пение было слаженное, мне не хватало органа. Самое лучшее, что я тут нашел, вечно голодный, был благословенный хлеб в конце службы, даже для неправославных, которых не допускали к Причастию... Мой друг Иосиф и я решили с тех пор всегда молиться в храме св. Алексия. Таким образом мы учились восточно-христианскому благочестию». По каким-то причинам вскоре, однако, все изменилось: «В одно воскресенье мы оказались почти одни в пустом храме. Советские офицеры, их жены, дети и “мужики” — все пропали... Лишь немногие пожилые русские гражданские лица были на службе»⁹. Как здесь не вспомнить и немцев, жителей города, которые в те же послевоенные времена по каким-то причинам приняли Крещение в Храме-памятнике или перешли в православие.

Сравнивая американских и русских солдат, освобождавших их маленькую деревню, бургомистр этой деревни рассказывал мне, как в 1945 г., они, голодные дети, встречали в деревне первые автомобили освободителей-американцев в надежде получить что-то из еды. Солдат, однако, обрадовал одной улыбкой и большим куском жевательной резинки во рту. Потом пришли русские. Ночью они услышали стук в дверь. Мать оторопела от непонятной речи и жестов узкоглазого солдата. Но все оказалось хорошо: русский нашел в лесу корову и хотел отдать ее frau, у которой есть дети. «Я потом думал, — заключил рассказ пожилой немец, — что корова по-вашему так и называется — “молоко”».

В целом, положительное отношение к русским, их памятнику и даже интерес к их вере преобладали. Например, в переписке со священником или в «Книге гостей» памятника, на торжествах храма или в публикациях о нем имели место благожелательные отзывы. Заметно желание немцев примириться и восстановить добрые отношения с русскими, души которых истерзаны войной. Интерес и даже восхищение русским памятником немецких жителей и туристов в эти годы были вовсе не редкостью. Вот что писал сотрудник Горсовета Лейпцига: «Этот храм, который говорит о выдающемся вкладе и большой жертве русских людей во время Битвы народов, должен быть приведен в достойный его статусу вид и уже в скором будущем послужит созиданию братского единства между нашими народами»; «Этот русский Храм-памятник является для Германии и Лейпцига выдающейся достопримечательностью. Его в целом очень ценят жители нашего города. Я желал бы, чтобы этот храм, созданный на вечную память о сынах великого русского народа, павших за освобождение Германии в 1813 г., послужил бы тому, чтобы между нашими народами, наконец, установилось братское единство на будущее»¹⁰.

Началом большого ремонта и его успешным завершением Храм-памятник обязан маршалу Г. К. Жукову, первому руководителю Советской военной

⁹ Уве Симон-Нетто, немецко-американский журналист, сотрудник Центра лютеранского богословия (Сент-Луис, США). См. его статью: *Uwe S.-N. Nie habe ich Natascha vergessen. Deutsch-russische Kinderliebe // Der Spiegel-Online. 2016. Januar. 3.*

¹⁰ См. письма Байера от 15 февраля и 15 октября 1945 г. (Stadtarchiv Leipzig, StVuR Nr. 5172).

администрации в Германии (СВАГ) в советской зоне¹¹. Жуков приехал в Лейпциг уже через 3 дня после передачи американцами власти в городе советскому коменданту Н. И. Труфанову¹². Посетив и осмотрев Храм-памятник, маршал приказал привести его в образцовый вид, а представителям прихода — подать докладную записку Святейшему Патриарху (докладная записка подана через коменданта Н. И. Труфанова 1 августа)¹³. Дочь маршала Мария Жукова воспоминала: «Сразу после войны, узнав о бедственном положении храма в Лейпциге, отец многое сделал для его восстановления. Целые саперные бригады по указанию Жукова работали там. Он приехал на открытие храма, возжег в нем лампаду»¹⁴.

3 августа 1945 г. генерал Труфанов¹⁵ и представитель горсовета Байер¹⁶ посетили русский Храм-памятник и немецкий памятник Битвы народов. Было принято решение произвести все необходимые ремонтные работы — засыпать бомбовые воронки, посадить цветы¹⁷. Ремонт, однако, затянулся — русский офицер не мог знать, что национал-социалисты активно использовали его как символ германского милитаризма. В эти годы в Лейпциге, да и во всей Германии, пострадали немецкие памятники, вовсе непричастные к побежденному режиму. В Лейпциге, например, был снесен «Памятник победы» (Siegessaule, напоминавший об историческом событии — победе во француско-немецкой войне 1870–1871 гг.). Снесен этот памятник был не по воле русских, а по предложению от 12 декабря 1946 г. от самих немцев, фракции социал-демократов в горсовете Лейпцига — как символ милитаризма.

¹¹ Маршал Г. К. Жуков, а также маршалы В. Д. Соколовский (1946–1949 гг.) и генерал В. И. Чуйков (1949 г.) посетили Храм-памятник, по крайней мере, по одному разу, при вступлении в должность. В дальнейшем администрация русского Храма-памятника имела контакты с представителями заменивших СВАГ: Советской контрольной комиссии в Германии (СКК, 1949–1953 гг.) и Верховного комиссара СССР в Германии (1953–1955 гг.). В 1955 г., после признания суверенитета ГДР, контакты с гражданскими властями ГДР осуществляло Посольство СССР; военное присутствие — органы Группы советских войск в Германии (ГСВГ, 1955–1994 гг.).

¹² Николай Иванович Труфанов (1900–1982 гг.), герой Великой Отечественной войны, первый военный комендант Лейпцига в 1945–1946 гг., в звании генерал-лейтенанта. 23 января 1985 г. Городской совет Лейпцига одной из улиц в центре города присвоил имя Труфанова.

¹³ «Летопись Свято-Алексиевского прихода...».

¹⁴ Жукова М. Маршал Жуков: Сокровенная жизнь души. М., 2002. С. 40. См. также: Russische Gedächtniskirche zu Leipzig, Priester Michael Turtschin, die Broschüre. Leipzig, 1980. О посещении Жуковым Храма-памятника см. брошюру священника Михаила Турчина: Russische Gedächtniskirche zu Leipzig. Bl. 6. Berlin, 1975.

¹⁵ О деятельности Труфанова см. его статью: *Trufanow N. I.* Auf dem Posten des Militärkommandanten der Messestadt // Leipzig. Aus Vergangenheit und Gegenwart. Beiträge zur Stadtgeschichte 1. Leipzig, 1981. S. 79 (На посту военного коменданта Города-ярмарки // Лейпциг. Из прошлого и настоящего. Статьи по истории города — 1. Лейпциг) (Архив Лейпцига).

¹⁶ Вальтер Рейнхольд Бейер (1885–1966 гг.) архитектор, член Городского совета Лейпцига; в 1945–1949 гг. советник Городского совета по строительству (назначен американским военным комендантом Лейпцига); после 1949 г. судебный эксперт по строительству.

¹⁷ Запись беседы Байера от 3 августа 1945 г. в Архиве города Лейпцига (Notiz vom 3. August 1945, StVuR Nr. 5172, Stadtarchiv Leipzig, Nr. 5172, Bl. 2 ff.).

Храм-памятник Битвы народов, кажется, многие немцы именно так воспринимают до сих пор.

Русский храм в Лейпциге (в отличие, например, от русского храма в Дрездене) капитальных разрушений не получил. Скорее всего, его спасла близость от известной университетской больницы города, на крышах которой виднелись медицинские кресты. Соседние улицы, однако, сильно пострадали. Тем не менее на памятнике разрушения и запустение наблюдались во всем, и в августе 1945 г. по личному распоряжению Жукова начался ремонт. Благодаря заботам коменданта Труфанова ко Дню летчиков, 18 августа, первые с 1927 г. работы были произведены внутри верхнего храма. Нужно сказать, что Труфанов хорошо относился к храму, за что его критиковали в Городском совете Лейпцига. В доверительной обстановке он оказывал уважение к храму и вере, и вспоминал, что в детстве прислуживал в храме родной деревни.

В 1945–1946 гг. работы внутри и снаружи трехэтажного здания храма под надзором генерала Труфанова продолжились: купол Храма-памятника наконец был покрыт медью, на колокольню вернули пять колоколов. Кровля русского памятника и колокола были сняты немецкими властями еще во время Первой мировой войны. Интересно, что, покрыв в 1945 г. купол медью, позолоту на нем все-таки не восстановили — это сделали только в 1963 г. (в 1914–1963 гг. на куполе оставался золоченным только крест). В 1945 г. к кресту на большом куполе подвели электроосвещение. При замене кровли на куполе в 2013–2014 гг. в основании креста найдена краткая записка 1945 г.: «Несмотря на голод, мы в срок восстановили наш купол»¹⁸. Хотя записка написана по-немецки, скорее всего составлена она кем-либо, кому русский Храм-памятник был «своим»: известно, что инициатором подсветки золоченого креста был К. Илич, помогавший старосте храма в 1945–1946 гг. В сентябре 1946 г. окончился ремонт наружных стен храма, отремонтировали также и отопление, а к концу 1946 г. застеклили окна, повесили паникадило в верхнем храме и закончили ремонт на нижнем этаже.

Советская (русская) военная администрация придала Храму-памятнику особый статус — общественно-значимого историко-культурного памятника¹⁹. Этот высокий статус помог сохранить храм в 1950–1990-х гг. и помогает сохранять его доныне. Именно с 1945 г. русский Храм-памятник занимает особенное место в общественной жизни города. Бесспорное и в предыдущие годы общественное и культурно-историческое значение Храма-памятника во 2-й половине 1940-х гг. усилилось. И для военных, и для простых русских и немцев одинаково этот храм стал символ победы над войной и символом надежды на мир и дружелюбие обоих народов.

¹⁸ Текст по-немецки: «Trotz Hunger wurde unser Kuppel terminmassig saniert». Scholz, Ansgar, «Herr General Trufanow ist mit bishorigem Stande der Arbeiten sehr zufrieden» Baugeschichten von der Russischen Gedächtniskirche, Leipzig 2013. Heft 63. S. 44 ff.

¹⁹ Об отношении СВАГ к церковным организациям на территории Восточной Германии см.: СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сборник документов. М., 2006.

Неудивительно, что 6 августа 1945 г. на газоне перед Храмом-памятником был с почестями захоронен неизвестный советский солдат охранной команды «в присоединение к праху героев-предков», а 16 сентября в честь 200-летия М. И. Кутузова перед Храмом-памятником состоялся парад²⁰. Парад принял генерал-полковник М. Е. Катуков, а на стене храма была установлена мемориальная доска: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. 1813–1945» (слова, сказанные при посещении Храма-памятника маршалом Г. К. Жуковым), изготовленная из бронзы в Москве²¹.

Вслед за маршалом Жуковым в мае 1946 г. Храм-памятник посетил маршал В. Д. Соколовский, новый главноначальствующий СВАГ²². 19 мая 1947 г., «по распоряжению высшего советского начальства» через финотдел обер-бургомистра Лейпцига впервые были получены сметные суммы на содержание Храма-памятника» в размере 3 тыс. марок за апрель и май²³.

Памятник был признан объектом большого исторического и культурного значения. Возможно, именно поэтому ему почти всегда оказывались внимание и поддержка. Даже в 1950–1970-х гг., когда к христианской вере в ГДР и в советской России преобладало негативное отношение. Этот высокий статус Храма-памятника культивировало и его правление: настоятель и сотрудники. Бесчисленные открытки летом 1946 г. были дополнены изданием брошюры о Храме-памятнике: сначала на немецком языке²⁴, позже — на русском²⁵. Обе брошюры дают описание храма с иллюстрациями, описана 30-летняя история памятника и его общины.

Брошюры переиздавались почти в неизменном виде до 1975 г. и были единственным источником сведений о памятнике. На самом деле русская и немецкая брошюры только выглядят одинаково, но воспроизводят взаимодополняющую информацию. Они освещают тему памяти (о Битве, в честь которой он создан), историко-культурную (об истории строительства, его содержания, его общины и проч.) и духовную тему (значение внутренней и внешней символики, икон и проч.). Нетрудно предположить, что последняя и предпоследняя темы оговорены с чисто немецкой детальностью в брошюре Тюрмера, а великая и волнующая тема битвы, участия русских воинов в освобождении России и Германии более ярко отражена в брошюре Шуле-

²⁰ «Дневник церковного старосты Храма-памятника св. Алексия в Лейпциге инженера Н. Г. Волкова, 10 июня 1945 г.». Рукопись (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

²¹ О бронзовой мемориальной доске, установленной на стене храма, сообщается в записи беседы Байера от 3 августа 1945 г. в Архиве Лейпцига (Stadtarchiv Leipzig, StVuR Nr. 5172, Bl. 17). См. также: «Дневник церковного старосты...».

²² «Дневник церковного старосты...».

²³ Там же.

²⁴ *Thürmer A.* Die Russische Gedächtniskirche des hl. Alexij. Leipzig, 1947. Об издании брошюры о Храме-памятнике на немецком языке 23 марта 1947 г. было объявлено в лейпцигской газете.

²⁵ *Шуленин М. А.* Памятник славы русского оружия в городе Лейпциге. Лейпциг, 1949. Брошюра М. А. Шуленина о Храме-памятнике была сдана в печать 20 июня. Первые 10 тыс. экземпляров брошюры Шуленина получены к 7 ноября этого года.

нина. В ней публикуется перечень русских войск согласно описанию на памятных досках в храме, список высшего офицерского состава Российской императорской армии и список особо отличившихся офицеров, список офицеров, павших в Лейпцигском сражении и умерших от ран, полученных в боях при Лейпциге.

Вторая брошюра о русском Храме-памятнике под редакцией А. Тюрмера имеет предисловие настоятеля Храма-памятника, отражающее общий взгляд на его значение. Затем следует статья Г. Либорона «Русский Храм-памятник как место православного служения и греческой культуры» (*Die Russische Gedächtniskirche als Stätte orthodoxen Kultus und byzantinischen Kunst*). Она разъясняет читателю или посетителю памятника, в особенности немцу, духовное предназначение храма, внутренней и внешней символики, икон и проч. Третья статья в немецком издании «Русский Храм-памятник святителя Алексия» («*Die Russische Gedächtniskirche des heiligen Alexius*») принадлежит самому А. Тюрмеру. В ней, все с той же немецкой аккуратностью в отношении хронологии, раскрывается историко-культурная тема (строительство и поддержание храма, история общины и проч.). Особенность первого издания 1946 г. в том, что в нем всегда употребляется выражение «русские солдаты», «русский народ», говорится даже об особенном русском характере, а храм называется «символом мира, сотрудничества и взаимопонимания между русским и немецким народами». В издании 1961 г. в предисловии протоиерея Г. Романовича добавлены 4 заключительных абзаца о ГДР, с конечным призывом: «Нет войне! Вечная дружба... между советским и немецким народами!» Также и статья Либорона заканчивается измененной фразой: теперь храм является «символом мира, сотрудничества и взаимопонимания между советским и немецким народами».

В отношении к высшей церковной власти зависимость Храма-памятника от РПЦЗ прекратилась. Храм-памятник как сооружение и как приход, естественным образом возвратился под омофор Московского Патриарха. Болезненный, особенно при режиме Третьего рейха, вопрос о собственнике русского Храма-памятника, в 1945 г., после посещения маршала Г. К. Жукова разрешился: Храм-памятник стал рассматриваться как русская церковная собственность. Юридически зарегистрированное общество «Строительный комитет русского Храма-памятника», за которым он числился, было ликвидировано 7 января 1949 г.²⁶

С юридической же точки зрения, в 1948–1949 гг. русский Храм-памятник и его имущество по-прежнему находились в собственности юридического лица (*eingetragener Verein*): «Строительного комитета русского Храма-памятника в Лейпциге», перерегистрированного в 1940 г. по желанию властей Третьего рейха под названием «Строительный комитет по поддержке русского Храма-памятника в Лейпциге» под новым номером VR 2131. 7 января 1949 г.

²⁶ Устная справка о том, что это общество (по-немецки: «Komitee zur Erbauung und Erhaltung der Russischen Gedächtniskirche zu Leipzig e. V.»), зарегистрированное за номером SF 4218 на странице 2278, ликвидировано в 1947 г., дана настоятелю русского Храма-памятника в 1997 г.

было получено уведомление о роспуске ферайна VR 2131, согласно уведомлению от Полицай-президиум Лейпцига от 18 декабря 1948 г.²⁷

Приход же русского Храма-памятника имел, с юридической точки зрения, в 1948–1949 гг. отдельную регистрацию под названием: «Русский греко-православный приход Храма-памятника в Лейпциге» и был зарегистрирован под номером VR 1451, а с 1931 г. — под новым номером VR 1563. Нужно полагать, что и этот ферайн считался распущенным или ликвидированным, согласно того же решения Полицай-президиума Лейпцига. Сведений о приходе в президиуме после 1948 г. нет²⁸.

Положение прихожан и духовенства отличалось от жизни в СССР, где к бывшим «под оккупацией» во время войны относились строго. Почти все священники, прибывшие в Германию в результате довоенной эмиграции или войны, даже бывшие граждане СССР, остались на месте проживания. В Лейпциге это 3 первых настоятеля. Можно назвать также священников в соседнем русском приходе Веймара — о. Андрея Мельника²⁹, в соборе Западного Берлина — о. Димитрия Кратирова³⁰ и др. Все они служили дальше своей Церкви; причем и те, кто никогда не жил при СССР (почти все они были рукоположены митрополитом Евлогием), продолжили свое служение.

Воссоединение храма с Московской Патриархией состоялось 11–12 октября 1945 г. Храм-памятник посетили протопресвитер Н. Колчицкий и протоиерей Ф. Казанский. Акт о воссоединении храма с Русской Православной Церковью Московского Патриархата со стороны храма подписали протоиереи Ф. Соловьев и Г. Романович. Воссоединение закреплено совместным служением молебна и панихиды в Лейпциге и литургии в Берлине. В храме сохранилось «Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к архипастырям и клиру так называемой Карловацкой ориентации», датиро-

²⁷ См. фонды по Строительному комитету русского Храма-памятника за 1912–1941, 1927–1941 и за 1939–1949 гг. в Архиве Полицай-президиума в Лейпциге (Sächsisches Staatsarchiv, Polizeipräsidium Leipzig): 1. Archivalnummer PP-V 3175, Datierung 1912–1941, Verein zur Erhaltung der russischen Alexej-Gedächtniskirche, Leipzig; 2. Archivalnummer PP-V 3882, Datierung 1927–1941, Verein zur Erhaltung der russischen Alexej-Gedächtniskirche, Leipzig; 3. Archivalnummer PP-V 2278, Datierung: 1939–1949, Komitee zur Erbauung und Erhaltung der Russischen Gedächtniskirche, Leipzig.

²⁸ По приходу русского Храма-памятника свт. Алексия за 1927–1936 и за 1927–1949 годы см.: Sächsisches Staatsarchiv, Polizeipräsidium Leipzig): 1. Archivalnummer PP-V 3157, Datierung 1927–1936, Russische griechisch-katholische Gemeinde der Alexej-Gedächtniskirche, Leipzig. 2. Archivalnummer PP-V 1563, Datierung 1927–1949, Russische griechisch-katholische Gemeinde der Alexej-Gedächtniskirche.

²⁹ Андрей Мельник († 8 октября 1965 г.), протоиерей, настоятель русского храма в Веймаре, Среднеевропейского экзархата (Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 10. С. 22).

³⁰ Димитрий Кратиров († 1952 г.), протоиерей, в 1943 г., вывезен в Германию, в 1944 г. принят в клир РПЦЗ, настоятель храма святых Константина и Елены в Тегеле (1944–1945 гг.); 14 октября 1945 г. принес покаяние и был принят в клир Русской Православной Церкви Московского Патриархата; в 1945–1947 гг. настоятель Воскресенского собора в Западном Берлине Среднеевропейского экзархата.

ванное 10 августа 1945 г.³¹ и обращение: «Божиею милостию смиренный Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, преосвященным архипастырям, пастырям и верным чадам Святой Православной Русской Церкви, в день, когда... сломлена и окончательно свергнута сила последнего всемирного врага и давнейшего злейшего врага русского народа — агрессивной Японии». Очевидно, именно посланцы из Москвы Колчицкий и Казанский, привезли с собой эти два послания Патриарха Алексия, которые, конечно, произвели впечатление на священников и на общину³². Окончательное воссоединение Храма-памятника с Московским Патриархатом было закреплено решением Патриарха и Священного Синода в Москве в декабре 1945 г.³³

Пространный отчет об этом важном событии есть в статье «Журнала Московской Патриархии»³⁴. В день престольного праздника, 1–2 июня 1946 г., в Храме-памятнике впервые совершили богослужение новый архиепископ Берлинский Александр и протоиерей Сергей Положенский, которые, как и митрополит Евлогий, воссоединились с Московской Патриархией. Сергей Положенский приезжал в Храм-памятник в 1938 г. и просил приход не присоединяться к РПЦЗ, сохранить единство со своей Церковью³⁵.

Представители новой, Берлинской епархии Московского Патриархата своим посещением и богослужением утвердили состоявшееся воссоединение храма и прихода в Лейпциге с Матерью-Церковью. 15 июля 1946 г. в Храме-памятнике служил литургию епископ Фиатирский Германос (Лондон), в молодые годы студент Лейпцигского университета, иностранные иерархи после войны часто посещали русский храм, что свидетельствовало о каноническом взаимном признании и единства в вере, несмотря на разную политическую ориентацию европейских стран.

В сравнении с военным периодом в 1945–1946 гг. в Храме-памятнике все еще довольно высокой оставалась статистка крещений, венчаний и других

³¹ Оттиск на 4 страницах. Текст также опубликован в Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9.

³² Оттиск на 1 странице. Сегодня оба послания 1945 г. от Патриарха Алексия хранятся в архиве Храма-памятника.

³³ «По приезде из Берлина протопресвитер Николай Колчицкий доложил Святейшему Патриарху и Священному Синоду, что в Берлине имеется 3 православных храма, имеется по одному православному храму в Потсдаме, в Лейпциге и Дрездене... Синод вынес такое постановление: принять в каноническое общение с Матерью — Русскою Православной Церковью архиепископа Александра (Немоловского) и причты следующих храмов: берлинского Воскресенского собора... и причт церкви в Лейпциге — памятник Русской славы 1813–1913 гг. во имя св. Алексия, митрополита Московского. Сообщить Патриаршему экзарху Западно-европейских церквей митрополиту Евлогию о воссоединении с Русскою Православной Церковью архиепископа Александра и духовенства, находящегося на территории Германии» (*Колчицкий Н., протопресв.* Православные русские приходы в Германии // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12. С. 4–13).

³⁴ О Храме-памятнике см.: Там же. С. 6, 7.

³⁵ Статья «Православный по сердцу» о протоиерее Сергии Положенском на немецком языке: *Orthodox aus Passion. Abschied von Vätern von zwei Priestergenerationen* // *Stimme der Orthodxie*. Berlin, 1992. Dezember. S. 14–15.

таинств. В 1945 г. состоялось 112 крещений и присоединений к православию, 17 венчаний. Следует уточнить, что часто речь идет о венчании бывших плен-ных молодых русских людей и о крещении их новорожденных младенцев. Однако и в 1946–1949 гг. количество совершенных таинств немного уменьшилось: 81 крещение и переход в православие (из них 14 греков). То обстоятельство, что в русском Храме-памятнике крестили детей греки, объяснить нетрудно. Свой старейший домовый храм греческой общины был в годы войны разрушен; имущество же этого храма, отчасти когда-то подаренное грекам русскими, перешло в русскую церковь.

Административная деятельность Храма-памятника была несколько нестабильна. 8 июля 1946 г. скончался настоятель Храма-памятника протоиерей Феодор Соловьев. Исполняющим обязанности настоятеля был назначен протоиерей Георгий Романович. В 1947 г. настоятелями храма поочередно назначались протоиереи Аркадий Закидальский и Андрей Насальский (Берлин), но в декабре настоятелем Храма-памятника вновь стал протоиерей Георгий Романович. 21 марта 1947 г. определился новый состав приходского совета: протоиерей Георгий Романович, староста и казначей Николай Волков; члены ревизионной комиссии: протоиерей Георгий Романович, Сергей Поллак, В. Воснянский.

Стабильности приходу не добавили и такие происшествия, как аресты диакона Василия Москаленко и К. Илича. Первый, диакон Василий Москаленко, в 1937 г. был посвящен к русскому Храму-памятнику, стал членом его Строительного комитета и исполнял другие обязанности. После войны, 8 октября 1945 г., Москаленко неожиданно арестовали; с тех пор он считался пропавшим без вести. Его супруга, Э. Москаленко, ради мужа перешла в православие, осталась в общине Лейпцига († 1974 г.).

К. Илич в храме появился 22 июля 1945 г. и стал активно помогать старосте. История его несколько иная, хотя тоже связанная с войной. 11 и 12 октября 1945 г. он активно участвовал во встрече в Храме-памятнике с делегатами Московской Патриархии, однако уже 20 октября 1945 г. был арестован. Из переписки по этому поводу следует, что, представлявшийся сербом, советским полковником и профессором, который «боролся с белогвардейским духовенством»³⁶ в Берлине и Лейпциге, К. Илич на деле оказался обычным мародером. Арестованный по личному указанию генерала Труфанова, он вскоре был освобожден и вновь занялся при Храме-памятнике тем же недобрым делом. Впрочем, сведения о его втором аресте органами МГБ³⁷, следствии и о высылке из Германии говорят о том, что это был все же обычный аферист военного времени. Однако, может быть, именно в результате деятельности Илича 8 октября 1945 г. был арестован диакон Василий Москаленко. Непри-

³⁶ Письмо профессора К. И. Томилина 21 июня 1948 г. начальнику штаба СВАГ генералу Лукьянченко (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

³⁷ Так в источнике: Письмо генерал-майора С. Горохова, начальника управления комендантской службы СВАГ начальнику штаба СВАГ № 7/01464, от 5 августа 1948 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

ятная история с Иличем закончилась 3 августа 1946 г.: он был арестован и больше в Лейпциг не вернулся.

Правление храма заботилось не только о духовной деятельности и богослужениях, но и о популяризации памятника, ежедневно открывало его для всех посетителей, в том числе и для русских солдат. Храм вслед за Г. К. Жуковым посещали влиятельные советские деятели и военные чины. Оставленные ими в «Книге гостей» записи и конкретные дела по поддержке и сохранению Храма-памятника говорят о том, насколько высоко ценили памятник и русские, и немцы. Вообще советские военные органы и немецкие власти в восточной части Германии к церквям — лютеранской, католической или русской — относились терпимо. Считалось даже, что церкви являются созидательной частью нового немецкого общества³⁸.

Органы СВАГ, как правило, не вмешивались в русскую религиозную жизнь³⁹. На местах даже положительно реагировали на конкретные просьбы русских священников об оказании их храмам хозяйственной поддержки (ремонт зданий и имущества, приведение в порядок русских кладбищ и проч.)⁴⁰. Хотя во время войны и некоторое время после нее власти в СССР тоже шли на послабления в отношении религиозных организаций⁴¹, положение русских церквей в советской зоне оккупации Германии все-таки оставалось более благоприятным. В то же время русское военное руководство (СВАГ и ее преемники) несомненно способствовало возвышению значения Храма-памятника в эти первые годы; уважительное отношение к храму среди русских и немцев сохранялось и в последующее время.

Литература

Германия // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 295–334.

Жукова М. Маршал Жуков: Сокровенная жизнь души. М., 2002.

Журнал Московской Патриархии. 1965. № 9, 10.

Захаров В. В. Между властью и верой: религиозные конфессии Восточной Германии в годы советского оккупационного режима, 1945–1949 // СВАГ и религиозные конфессии советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сборник документов. М., 2006.

Колчицкий Н., протопресв. Православные русские приходы в Германии // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12.

³⁸ Германия // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 295–334.

³⁹ Об отношении советской военной администрации к церковным организациям на территории Восточной Германии см.: СВАГ и религиозные конфессии советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сборник документов. М., 2006.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Захаров В. В.* Между властью и верой: религиозные конфессии Восточной Германии в годы советского оккупационного режима, 1945–1949 // СВАГ и религиозные конфессии советской зоны оккупации Германии... С. 46.

Кюшнер Д. Для одних «друзья», для других «русские»: Советская армия в Лейпциге // Россияне в Лейпциге: в прошлом и сегодня. Лейпциг, 2004.

На посту военного коменданта Города-ярмарки // Лейпциг. Из прошлого и настоящего. Статьи по истории города — 1. Лейпциг, 1981.

Шулеин М. А. Памятник славы русского оружия в городе Лейпциге. Лейпциг, 1949.

Orthodox aus Passion. Abschied von Vätern von zwei Priestergenerationen // Stimme der Orthodoxie. Berlin, 1992. Dezember.

Prede N. «Warwara Konstantinowna Simina»: erschienen in Pd-Samisdat-Verlag. Hamburg.

Russische Gedächtniskirche zu Leipzig, Priester Michael Turtschin, die Broschüre. Leipzig, 1980.

Thürmer A. Die Russische Gedächtniskirche des hl. Alexij. Leipzig, 1947.

Trufanow N. I. Auf dem Posten des Militärkommandanten der Messestadt // Leipzig. Aus Vergangenheit und Gegenwart. Beiträge zur Stadtgeschichte 1. Leipzig, 1981.

Uwe S.-N. Nie habe ich Natascha vergessen. Deutsch-russische Kinderliebe // Der Spiegel-Online. 2016. Januar. 3.

УДК 94(47).084 ББК 63.3(2)6

Аннотация. Статья является продолжением истории Храма-памятника русской славы в Лейпциге, начиная с его освящения в 1913 г. На основании переписки и других свидетельств изображается жизнь Храма-памятника в переходный период от падения Третьего Рейха до установления новой власти в Восточной Германии. В эти годы сложился образ храма как историко-культурного, важного для русско-немецких отношений. *Ключевые слова:* Лейпциг, русский Храм-памятник, Лейпциг, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей.

Summary. The article is a continuation of the history of the Memorial Church of Russian Glory in Leipzig, beginning with its consecration in 1913. Based on correspondence and other evidence, the life of the Memorial Church during the transition period from the fall of the III Reich to the establishment of a new power in eastern Germany is depicted. In these years, the image of the Temple as a historical and cultural, important for Russian-German relations developed. *Keywords:* Leipzig, Russian Temple monument, Leipzig, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Abroad.